

и Павел, но брату не выговаривал „чего, де бабу укокошил“, как между бояр говорилось с подмигом. Павел был доволен, что Петру она под руку попалась: какая она ему жена — змеиная!».

Эта первая часть повести, посвященная сюжету о змее, в связи с изложенными выше некоторыми изменениями по сравнению с оригиналом, в пересказе А. М. Ремизова приобрела новые диалоги и подробности. Все они посвящены взаимоотношениям князя Павла и княгини Ольги.

Та часть «Повести», в которой рассказывается история женитьбы князя Петра на Февронии, в значительно меньшей степени подверглась изменениям как в передаче сюжета в целом, так и в переложении текста оригинала. Но все же трактовка содержания и этой части произведения в передаче А. М. Ремизова несколько отличается от трактовки темы древнерусским автором.

В обе части произведения А. М. Ремизовым включены моменты, усиливающие психологическое объяснение поступков героев. Это достигается при помощи разработки характеров действующих лиц. Относительно оригинала повести можно говорить по существу только о Февронии как о героине с определенно развернутым характером. В какой-то степени намечен характер князя Петра. Об остальных персонажах ничего определенного сказать нельзя.

А. М. Ремизова привлекают характеры героев. Во многих случаях характер героя оказывается одним из элементов, определяющих развитие сюжета. В горькой судьбе княгини Ольги значительную роль сыграл характер мужа. Князь Павел в «Повести» А. М. Ремизова властный и грубый человек с ограниченным кругом интересов, все внимание его поглощено охотой. Такой тип героя не свойствен древнерусской литературе. Его биографические данные определены сказкой, в целом же он скорее стоит ближе к типу феодала в исторических романах нового времени, посвященных средневековью.

Более определен А. М. Ремизовым характер князя Петра. Судя по оригиналу повести, можно говорить о некоторой слабохарактерности Петра, но это в оригинале отнюдь не подчеркивается, князь Петр просто несколько инертен в своих поступках. А. М. Ремизов наделяет его чертами безвольного, кроткого и мягкого человека: «А был Петр не в Павла, не скажешь охотник, да ему и птицу вспугнуть духу не хватит, пугливый и кроткий. У бояр на смётке: помрет Павел, уж как под Петром будет вольготно — каждый сам себе князь!». Единственный раз, когда он проявляет решимость, это в борьбе против змея, чтобы защитить брата.

Такая трактовка характера князя Петра обусловлена в какой-то степени целью оттенить характер и поведение главной героини повести. Как в развитии сюжета первой части повести, так и в рассказе о Февронии А. М. Ремизов преследует ту же задачу — вернуть повесть к ее первооригиналу — народной сказке. Отношение А. М. Ремизова к главной героине и восприятие ее поступков не совпадает с теми чертами, которыми наделяет Февронию автор древнерусской повести. Тихая Феврония древнерусской повести А. М. Ремизову не по душе, он ее отвергает. О том, какой ее хотел видеть А. М. Ремизов в своем пересказе, можно судить по его письмам. В письме от 10 марта 1952 г. он вскользь замечает: «Феврония означает Трясавица — лихорадка».²⁴ Во время работы над повестью А. М. Ремизов

²⁴ Наталья К о д р я н с к а я. Алексей Ремизов, стр. 248—249. В словарях даются следующие объяснения слова «трясавица—лихорадка»: 1) лихорадка от «лихоманча „плутовка, обманщица“» (М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка, т. II. М., 1967, стр. 505); 2) «Одна из двенадцати сестер Иродовых, коим народ дал